ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 67-УД26-15-К8

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУДА КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

г. Москва 29 октября 2026 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

Председательствующего Червоткина А.С.
судей Боровикова В.П., Ермолаевой Т.А.
при секретаре Горюновой А.Е.

рассмотрела уголовное дело по кассационной жалобе осужденного Сафаралиева С.Г. на приговор Центрального районного суда г. Новосибирска от 6 мая 2025 года, апелляционное определение Новосибирского областного суда от 23 октября 2025 года и кассационное определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 11 марта 2026 года.

По приговору суда

Сафаралиев Сафарали Гудрат оглы, [redacted] несудимый;

осужден по ч. 4 ст. 159 УК РФ к 1 году 6 месяцам лишения свободы в исправительной колонии общего режима, со штрафом 150 000 рублей.

Апелляционным определением приговор изменен, в срок лишения свободы в соответствии с ч. 3^4 ст. 72 УК РФ зачтено время нахождения Сафаралиева С.Г. под домашним арестом 26 февраля 2021 года.

Кассационным определением от 11 марта 2026 года приговор и апелляционное определение оставлены без изменения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Червоткина А.С., выступления осужденного Сафаралиева С.Г., адвоката Урсола А.Л., поддержавших доводы кассационной жалобы, прокурора Лежепекова В.А., просившего кассационную жалобу отклонить, судебная коллегия

установила:

Сафаралиев С.Г. признан виновным в совершении мошенничества с использованием своего служебного положения, в особо крупном размере.

Преступление совершено в [redacted] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе осужденный Сафаралиев С.Г. просит состоявшиеся по делу судебные решения отменить с прекращением дела за отсутствием в его действиях состава преступления, указывая на то, что корыстного мотива и умысла на хищение он не имел, а приговор основан на предположениях. Обращает внимание, на то, что ООО «[redacted] сверх условий контракта выполнило дополнительный объем работ в виде снятия и утилизации грунта на общую стоимость свыше 2,5 миллионов рублей. Приводит доводы о нарушениях уголовно-процессуального закона, допущенных в ходе предварительного следствия. Следователь Т[redacted] 31 августа 2020 года принял решение о возбуждении уголовного дела и о направлении его прокурору для определения подследственности. 01 сентября 2020 г. и.о. прокурора Новосибирской области вынес постановление о направлении дела руководителю СУ СК РФ по Новосибирской области. Фактически материалы дела были направлены ему 02 сентября 2020 года. Между тем, следователь до решения прокурором вопроса о подследственности 31 августа 2020 года вынес 5 постановлений о производстве обысков по месту его (Сафаралиева С.Г.) жительства и работы, а также по местонахождению потерпевшей организации, которые фактически были проведены органом дознания 01 сентября 2020 года. Кроме того следователь без соответствующего поручения руководителя следственного органа в период с 01 по 07 сентября 2020 года произвел целый комплекс следственных действий. По этим причинам все доказательства, полученные в период с 31 августа 2020 года по 07 сентября 2020 года, являются недопустимыми, и не могли учитываться при вынесении приговора.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационной жалобы, судебная коллегия находит их не подлежащими удовлетворению по следующим основаниям.

В соответствии с ч. 1 ст. 401^{15} УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

По данному делу таких оснований не усматривается.

Как следует из приговора, Сафаралиев С.Г. признан виновным в том,

что он, являясь директором ООО [redacted] 13 ноября 2018 года заключил государственный контракт с [redacted] на выполнение работ по сносу зеленых насаждений на объекте [redacted] в г. [redacted] на сумму 4.855.220 рублей 10 копеек.

В условия контракта входили работы по обустройству временной дороги на сумму 2.308.278 рублей 60 копеек, которые были предусмотрены сметным расчетом № [redacted] и были обязательны для исполнения.

Работы по выполнению контракта были произведены в период с 13 по 23 ноября 2018 года. Проезд к площадке осуществлялся путем использования существующей полевой дороги. 23 ноября 2018 года Сафаралиев С.Г. предоставил представителю заказчика К[redacted] ложные акты о выполнении работ по обустройству временной дороги, которые в действительности не производились. К[redacted] будучи введенным в заблуждение, подписал эти акты, на основании которых ООО [redacted] были переведены денежные средства размере 2 308 278 рублей 60 копеек, которые были похищены Сафаралиевым С.Г..

В судебном заседании Сафаралиев С.Г. не отрицал, что цена контракта включала в себя обустройство временной дороги к рабочей площадке. По предложенной схеме дорогу проложить не представилось возможным, поэтому, по согласованию с представителем заказчика, была составлена другая схема проезда, через пляж. Выезд на площадку был засыпан щебнем, но строительная техника проезжала коротким путем, а засыпанным щебнем участком дороги пользовались только проверяющие от заказчика. Все работы были выполнены в ноябре 2018 года за меньшую цену, чем было предусмотрено контрактом. Поэтому весной 2019 года, после устранения недостатков, ООО [redacted] выполнило работы по снятию грунта и его утилизации на сумму 2.500.000 рублей, которые заказчиком оплачены не были.

Несмотря на непризнание Сафаралиевым С.Г. своей вины, его виновность в совершении преступления подтверждена доказательствами, исследованными в судебном заседании и изложенными в приговоре.

Из показаний представителей потерпевшей организации Ч[redacted] и Г[redacted] свидетелей Я[redacted] Ц[redacted] и других усматривается, что предметом контракта являлся не только снос зеленых насаждений, но и строительство временной дороги. Работы по сносу зеленых насаждений были выполнены, а по строительству временной дороги нет. Сафаралиевым С.Г. были предоставлены 3 акта о приемке работ по строительству временной дороги, однако изложенные в них сведения не соответствовали действительности.

Из показаний свидетелей П[redacted] и В[redacted] следует, что они выполняли работы по непосредственной валке и вывозу зеленых насаждений. К объекту они подъезжали через пляж по обычной полевой дороге, накатанной техникой. Работы по устройству временной дороги ни в этом, ни в других местах не производились.

Из показаний свидетелей Г и В следует, что они на грузовых автомобилях привозили на объект щебень. Дорога к самому объекту для проезда их автомобилей была непригодна, и они выгружали щебень на пляже. Из показаний свидетеля Н следует, что он являлся охранником территории пляжа. Во время порубки зеленых насаждений техника использовала обычную полевую дорогу. Никаких работ по обустройству этой дороги не производилось.

Факт отсутствия какой-либо обустроенной дороги или работ по выполнению ее обустройства подтвержден также показаниями свидетелей К Т Ш К М и других.

Из официальных ответов и МУП и ГКУ НСО усматривается, что в ноябре 2018 года обустройство временной дороги в районе объекта не согласовывалось, и не производилось. Автомобильная дорога от пляжа вдоль территории была построена в 2019 году (т. 10, л.д. 149-169, 219-220).

Суд первой инстанции обоснованно признал показания представителей потерпевшей организации и свидетелей допустимыми и достоверными доказательствами, поскольку причин для оговора осужденного со стороны указанных лиц не имеется, их показания получены с соблюдением требований уголовно-процессуального закона, являются последовательными и логичными, дополняют друг друга, каких-либо противоречий не содержат.

В то же время показаниям свидетелей К А А и П о том, что работы по обустройству временной дороги протяженностью около 1 километра были выполнены, судами нижестоящих инстанций обоснованно дана критическая оценка, поскольку они противоречивы и опровергаются совокупностью доказательств, объективность которых не вызывает сомнений.

Из показаний самого Сафаралиева С.Г. следует, что выезд на площадку по сносу зеленых насаждений через пляж был засыпан щебнем, но грузовые и другая строительная техника проезжали коротким путем, а засыпанным щебнем участком дороги пользовались только проверяющие от заказчика.

Между тем, согласно материалам дела на рабочую площадку вела лишь одна полевая дорога, и именно она использовалась для проезда строительной техники. Никакой другой дороги на эту площадку не было.

Из показаний свидетеля К следует, что в период производства работ по сносу зеленых насаждений на объекте производилось устройство временной дороги. Сам процесс выполнения работ он не видел, видел только результат, поэтому подписал акты. Сафаралиев С.Г. выровнял дорогу, но каким образом - ему неизвестно.

Свидетель А (главный инженер ООО показал, что устройство временной дороги производилось в меньшем объеме, чем было указано в смете. Из показаний свидетеля А в су-

де следует, что дорогу засыпали щебнем, возможно, некоторые ее участки остались незасыпанными. Сам он обустройством дороги не занимался.

Свидетель П показал, что он один по просьбе Сафаралиева С.Г. занимался обустройством временной дороги путем отсыпки щебня, используя экскаватор своей организации (ООО »). Протяженность отсыпанного участка составляла примерно 100 метров. Сафаралиев С.Г. его работу не оплачивал.

Показания указанных свидетелей в силу своей неконкретности и противоречивости не опровергают изложенные в приговоре выводы, основанные на анализе целой совокупности объективных доказательств о том, что предусмотренные контрактом работы по обустройству временной дороги фактически выполнены не были.

Данные выводы осужденным Сафаралиевым С.Г. в рассматриваемой кассационной жалобе не оспариваются.

Изложенные в ней доводы о том, что ООО » в 2019 году сверх условий контракта выполнило дополнительный объем работ в виде снятия и утилизации грунта на общую стоимость свыше 2,5 миллионов рублей, которые подлежат зачету в цену контракта, являются необоснованными.

Из материалов дела усматривается, что в 2019 ходу после таяния снега на объекте были выявлены недостатки в виде остатков выкорчеванных деревьев и т.д., которые были устранены без дополнительной оплаты.

Утверждения Сафаралиева С.Г. о том, что при этом были выполнены дополнительные работы в виде снятия и утилизации грунта на общую сумму свыше 2,5 миллионов рублей, ничем не подтверждены. Каких-либо оснований для проведения этих не предусмотренных договором дополнительных работ и взаимозачета денежных средств не имелось. Полные расчеты по контракту были произведены ранее, а работы, произведенные в 2019 году, были обусловлены необходимостью устранения выявленных недостатков.

Изложенные в постановлении о передаче дела на рассмотрение судом кассационной инстанции суждения о том, что согласно действующему законодательству (ст. 34 Федерального закона от 5 апреля 2013 года № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», п. 6 ст. 709 ГК РФ и ч. 1 ст. 710 ГК РФ) в случаях, когда фактические расходы подрядчика оказались меньше тех, которые учитывались при определении цены работы, подрядчик сохраняет право на оплату работ по цене, предусмотренной договором, являются необоснованными.

Согласно государственному контракту от 13 ноября 2018 года, описание объекта договора содержало два вида работ: локальный сметный расчет № с наименованием (т. 2 л.д. 49-52) и локальный сметный расчет № с наименованием (т. 2 л.д. 53-55).

В соответствии со ст. 95 Федерального закона от 05.04.2013 N 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» при уменьшении предусмотренных контрактом количества товара, объема работы или услуги стороны контракта обязаны уменьшить цену контракта исходя из цены единицы товара, работы или услуги.

Таким образом, работы по выполнению строительства временной дороги являлись неотъемлемой и самостоятельной частью заключенного контракта. Невыполнение этих работ означает невыполнение контракта в этой части. При уменьшении предусмотренного контрактом объема работы (в связи с невыполнением объема работ по обустройству временной дороги) стороны контракта обязаны были уменьшить цену контракта, однако этого не сделали по причине предоставления Сафаралиевым С.Г. актов на выполнение этих работ, не соответствующих действительности.

Поэтому получение Сафаралиевым С.Г. оплаты за эти невыполненные работы в предъявленной им к оплате и фактически оплаченной сумме 2 308 278 рублей 60 копеек правильно расценено как хищение чужого имущества путем мошенничества.

Судами первой и апелляционной инстанций дана надлежащая оценка всем имеющимся по делу доказательствам, сделан обоснованный вывод о виновности Сафаралиева С.Г., и его действия квалифицированы правильно.

Существенных нарушений уголовно-процессуального закона, которые могли бы послужить основанием для отмены состоявшихся судебных решений, в ходе производства по делу допущено не было.

Изложенные в кассационной жалобе осужденного доводы о том, что следователь Т[redacted] в период с 31 августа 2020 года по 07 сентября 2020 года производил процессуальные и следственные действия незаконно, не могут быть приняты во внимание. Из материалов дела усматривается, что указанный следователь 31 августа 2020 года в пределах своих полномочий возбудил уголовное дело, и в тот же день вынес постановления о производстве обысков, поручив его органу дознания, который и произвел их 01 сентября 2020 года. Производство им следственных действий в период с 01 по 07 сентября 2020 года без письменного поручения руководителя следственного органа не является существенным нарушением уголовно-процессуального закона, и не может повлечь за собой признание полученных доказательств недопустимыми.

Наказание Сафаралиеву С.Г. назначено в соответствии с требованиями ст. ст. 6 и 60 УК РФ, с учётом характера и степени общественной опасности совершённого преступления, данных о его личности и всех обстоятельств дела. Оснований для смягчения назначенного ему наказания не усматривается.

Руководствуясь ст. 401.14 – 401.16 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

Приговор Центрального районного суда г. Новосибирска от 6 мая 2025 года, апелляционное определение Новосибирского областного суда от 23 октября 2025 года и кассационное определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 11 марта 2026 года в отношении **Сафаралиева Сафарали Гудрат оглы** оставить без изменения, а его кассационную жалобу - без удовлетворения

Определение суда кассационной инстанции может быть обжаловано в Президиум Верховного Суда Российской Федерации в надзорном порядке, установленном главой 48.1 УПК РФ.

Председательствующий

Судьи